

Увидев выражение лица Чжан Люя, Ник понял, что ситуация складывается плохо. Он сгубался и тянулся, и сразу решительно извинился. Мне очень жаль, мы поступили неправильно, я немедленно соберу всех, кто практиковал Ультимативное Улиан Цигун, чтобы они научили... Чжан Люй помахал рукой, прерывая его. Это две разные вещи. Правильный порядок — сначала учиться у мастера, а потом овладевать искусством. Можно и после того, как украли знания. Однако после apprenticeship у мастера раскрывать упражнения без его разрешения — это табу всех школ и сект, и за это должно грозить серьезное наказание. Какое наказание? Я восстановлю её боевые навыки. Как она сможет вернуть выученное? Разве промывка мозгов заставит её забыть? Я лишу её этого, и всё. Что? Это неприемлемо. На этот раз Ник сдался. Если должен заплатить штраф, он никогда ничего не скажет и немедленно выпишет чек. Если есть другие меры наказания, Ник тоже поможет их решить. Но лишение этого — однозначно не входит в планы Ника. Мэй достигла больших успехов в возвращении цигуна в Щ.И.Т. Если такие выдающиеся личности не будут поддержаны, а её лишат полномочий, как она сможет вести команду в будущем? Кроме того, Щ.И.Т. привык к безнаказанности, разве он когда-либо реально терпел неудачу? Причина, по которой я вежливо веду переговоры с Чжан Люем, заключается лишь в том, что он, возможно, обладает высокой силой, и его сдерживание требует значительных затрат. Это не значит, что я действительно боюсь Чжан Люя... Ник также нахмурился и угрожающе сказал: Господин Чжан, причина, по которой Мэй раскрыла свои упражнения, заключается в приказе Щ.И.Т. Так? — голос Чжан Люя также похолодел. — Вы хотите сказать, что Щ.И.Т. важнее нашей секты? Мэй сначала агент Щ.И.Т., и только потом ученица Ультимативной Беспредельной Секты. Я уже говорил, что статус не имеет значения. Это всего лишь внешние признаки, которые не имеют смысла для Валькирии. Чжан Люй обернулся к Мэй: Мэй, позволь спросить, понимаешь ли ты свою ошибку? Теперь, когда стороны уже испортили отношения, нет смысла делать вид, что всё в порядке. Изначально моя задача была прийти в эту школу и провести расследование. Чжан Люй разразился гневным смехом: Ха-ха... Значит, ты не признаешь своей ошибки? Мэй была безразлична. Она никогда не понимала восточную учительскую культуру. Для неё так называемая секта была по сути тем же, что и оплата обучения в школе. Я плачу деньги, а ты учишь меня знаниям. Как я использую эти знания, не имеет значения. Что касается правил секты, то, по её мнению, они эквивалентны школьным правилам, даже низкопробным. Если она готова следовать, то будет следовать. Если не готова, идите в суд и подайте на меня в суд! Чжан Люй холодно фыркнул, его намерение убить полностью проявилось. Перед тем как ты пришла в секту, я говорил, если не согласна с правилами, можешь уйти, и я тебя не остановлю. Но как только ты вошла в секту, ты обязана соблюдать её правила. Разве ты ясно это слышала тогда? Мэй немного разозлилась: Я агент 7 уровня Щ.И.Т. Сначала я подчиняюсь федеральным законам, затем правилам бюро, а остальное — в последнюю очередь. Чжан Люй был совершенно разочарован своей упрямой ученицей. Так ты считаешь, что эта дурацкая федерация мощнее нашей секты, да? Я думал, что ты обладаешь хоть каким-то видом бога боевых искусств, но теперь вижу, что даже своего внешнего вида ты не можешь сохранить. Ты действительно гнилая древесина. Ник тоже рассердился: Господин Чжан, вам стоит хорошо подумать. Место, на котором вы стоите, принадлежит Федерации и находится под её юрисдикцией. Если вы осмелитесь нарушить законы Федерации, не обвиняйте нас в грубости. Вдруг он встал: Мэй, пошли. Без колебаний Мэй последовала за Ником и вышла. Пойти? Все еще хотите уйти? Хотя Чжан Люй всё еще сидел на месте, его намерение убить охватило их двоих. Перед выходом они почувствовали, словно попали в ледяную пещеру, замерзнув от головы до пят, не в силах двинуться. Ник в полном смысле закричал про себя, но даже кончиками пальцев не мог пошевелиться и звать на помощь. Но вскоре он почувствовал, как вокруг Мэй возникло электричество, разорвавшее убийный импульс, окутывающий их. Вот так, чтобы противостоять намерению убить, нужно иметь крепкую волю, похвалил Чжан Люй. После того как Ник вышел из беды, он немедленно нажал кнопку в руке и послал сигнал внешнему миру. После этого ему стало немного спокойнее, и он повернулся к Чжан Люю. С такими мятежными пришельцами в конце концов

нужно дать урок, прежде чем они будут способны на нормальный разговор. Агенты Щ.И.Т., которые засели снаружи, быстро окружили зал боевых искусств. Танки на земле и самолеты в небе полностью окружили зал боевых искусств. Это дало Нику иллюзорное чувство безопасности, и он с большим размахом заявил: Вы будете арестованы за попытку нападения на агента Щ.И.Т., и теперь уже слишком поздно об этом жалеть. — Ха-ха... Как смешно, группа мышей пытается запугать Валькирию?! — Ладно, сегодня я дам вам всем знать, что такое бог боевых искусств. Увидев, что черепаха в святилище все еще так высокомерна, Мэй разозлилась, собрав всю силу своего тела, электричество быстро побежало по ней, она прыгнула и, используя движение Ультимативного Императора, направила удар прямо в лицо Чжан Люю. — Десять тысяч вольт! Теперь ты тоже должен попробовать электричество! Чжан Люй сидел на месте, не подняв даже бровей. Этот мощный удар пришелся Чжан Люю в лицо, он даже не распустил волосы. Ник и Мэй были в шоке. Нога Мэй была тяжелой. Ник очень хорошо знал, что это пинка превращает танк в железные обломки, но это не повлияло на Чжан Люя. У Ника внезапно возникло плохое предчувствие. Он собирался остановить её, но было слишком поздно. Чжан Люй едва слегка щелкнул пальцами, и слабый электрический ток вольётся в тело Мэй. Этот электрический ток выглядел незаметным, как тот, который Мэй показала во время демонстрации в офисе Ника, неуловимый и тусклый, но когда Мэй почувствовала его, у неё сложилось такое ощущение, как будто она была поражена молнией, и вся энергия в её теле мгновенно утихла. С громким «бумом» её отшвырнуло от зала до самого края, сбив танк в окружении. Группа агентов подумала, что это атака, и быстро окружила её с оружием. — Нет, это агент Мэй, вызывайте медицинскую команду. — Нет, я еще не сдалась! — в крови, но все равно стараясь держаться на ногах, Мэй смотрела на фигуру, которая не спеша выходила из образовавшегося разрыва. — Иди снова! — закричала она, и электрический ток вновь собрался в ней. — Разве ты не говорил, что воля — это основа? — Разве ты не говорил, что яростная битва и мгновение понимания могут превзойти десятилетия упорной работы других? — Тогда сегодня я покажу тебе, какова моя сила воли! — Если десяти тысяч вольт недостаточно, тогда... двадцать тысяч вольт!

<http://tl.rulate.ru/book/119843/4956076>